

ПАВЕЛ АЛЕКСАНДРОВИЧ ХРАМОВ

УДК 226.3

магистр богословия (STM),
преподаватель, РДООВО «Богословская семинария Сибирской
Евангелическо-Лютеранской Церкви»
(Лыкова ул., 3, Новосибирск, Россия, 630058)
pkhramov@gmail.com

**Задумал ли Марк завершить Евангелие стихом 16:8?
Аргументы «к композиции»**

Нет сколько-нибудь серьезных сомнений в том, что так называемая «длинная концовка» Евангелия от Марка, т. е. ст. 16:9–20, не является оригинальной. Но до сих пор существуют разные взгляды на то, почему Евангелие завершается восьмым стихом шестнадцатой главы. Распространено мнение, что по каким-то причинам авторское окончание было утеряно. В статье представлены аргументы в пользу того, что внезапно обрывающееся повествование отвечает характеру и композиции второго Евангелия и является замыслом автора.

Ученики в Евангелии показаны непонятливыми, боязливыми и маловерными. Они, а также и другие люди, сталкивающиеся со Христом, изумляются, недоумевают и задают вопросы, на которые не даются ответы. Тем самым Марк стремится вовлечь своих слушателей в рассказываемую историю, заставить их отвечать на эти вопросы. Кроме того, он приводит их к пониманию, что «не дастся роду сему знамение», им нужно лишь полагаться на слово Христа. Таким образом, «открытая концовка» Евангелия приглашает слушателей самим, своей жизнью продолжить Евангелие, «ходя верой, а не видением».

Ключевые слова: Евангелие от Марка, длинная концовка, слушатель, вера, неверие, знамение

PAVEL ALEXANDROVICH KHRAMOV

Master of Theology (STM), Lecturer,
the Theological Seminary
of the Siberian Evangelical Lutheran Church
(3 Lykova str., Nvsibirsk, Russia, 630058)
pkhramov@gmail.com

***Did Mark intend to end the Gospel with verse 16:8?
Arguments «for composition»***

There is no serious doubt that the so-called «long ending» of the Gospel of Mark, i.e. verses 16:9–20, is not original. But there are still different opinions about why the Gospel ends with the eighth verse of the sixteenth chapter. It is widely believed that, for some reason, the author's ending was lost. The article presents arguments in favor of the point of view that the suddenly ending narrative corresponds to the character and composition of the second Gospel and is the author's intention.

The disciples in the Gospel are shown to be incomprehensible, fearful, and of little faith. They, as well as other people who encounter Christ, are amazed, perplexed and ask questions that are not answered. In this way, Mark seeks to involve his listeners in the story being told, to get them to answer these questions. In addition, he leads them to understand that «a sign will not be given to this generation», they only need to rely on the word of Christ. Thus, the «open ending» of the Gospel invites listeners to continue the Gospel by themselves, with their lives, «walking by faith, not by vision».

Key words: Mark's Gospel, long ending, listener, faith, unbelief, sign

В статье рассматривается признанное большинством исследователей оригинальное окончание Евангелия от Марка, а именно восьмой стих 16-й главы. Будут приведены аргументы, что слова «и никому ничего не сказали, потому что боялись», так внезапно обрывающие повествование, не результат потери оригинального текста, но намерение самого Евангелиста.

Рассмотрим отрывок, завершающий труд Марка.

¹И когда прошла суббота, Мария Магдалина и Мария Иаковлева купили ароматы, чтобы, пойдя, помазать Его. ²И очень рано утром, в первый день недели они приходят к гробнице, когда встало солнце. ³И говорили между собою: «Кто откатит нам камень от двери гробницы?» ⁴И, взглянув, видят, что камень отвален. А был он весьма велик. ⁵И войдя в гробницу, увидели юношу, сидящего справа, одетого в белое одеяние, и ужаснулись. Он же говорит им: «Перестаньте ужасаться. Иисуса ищите Назарянина распятого. Его здесь нет. Вот место, где положили Его. ⁷Но идите, скажите ученикам Его и Петру, что идет пред вами в Галилею, как Он сказал вам». ⁸И выйдя, убежали от гробницы, ибо охватил их трепет и испуг. И никому ничего не сказали, ибо боялись.

Текст этого отрывка не создает особенных затруднений переводчику и исследователю. Отметим, что Евангелист говорит о «юноше», сидящем в гробнице. Здесь использовано слово *νεανίσκος*, которое встречается у Марка еще только в одном месте — в коротеньком рассказе о молодом человеке, который следовал за Христом в Гефсиманском саду и убежал обнаженный, когда его пытались схватить (14:51–52). Некоторые исследователи считают, что этот юноша — сам Марк, что дает возможность провести параллель между Евангелистом и вестником в гробнице.

Главная трудность приведенного отрывка заключается в двух его особенностях. Во-первых, такое окончание Евангелия многим читателям кажется слишком неожиданным и неуместным. По-видимому, этим можно объяснить появление так называемых «короткой» и «длинной» концовок Евангелия. Именно этот вопрос будет рассмотрен далее в статье.

Во-вторых, отрывок заканчивается словами «ибо боялись», *ἐφοβοῦντο*. Частица *ὅτι* в конце предложения, да еще

и в конце всего произведения выглядит не слишком обычно. Это дало дополнительный аргумент тем исследователям, которые считают, что изначально Евангелие имело более длинное окончание, которое было утеряно. Этот вопрос также будет затронут в статье.

Итак, является ли восьмой стих 16-й главы второго Евангелия настоящим окончанием труда Марка? На первый взгляд, слова «и никому ничего не сказали, ибо боялись» слишком внезапно и грубо обрывают повествование, чтобы быть его завершением. Но так ли это? Далее будут приведены некоторые соображения и доводы в пользу того, что изначально Марк именно так и задумал «поставить точку» в своем изложении жизни и деяний Иисуса Христа.

Стихи с 9 по 20 заключительной главы Евангелия многие исследователи не считают первоначальным завершением повествования. Более того, многие также не считают их написанными Марком. Для этого есть веские основания: этот отрывок отсутствует в древних и авторитетных рукописях, а именно в Ватиканском (В) и Синайском кодексах (κ), датированных четвертым веком, в древнем сирийском переводе (IV или V в.), а также в других более поздних переводах. Евсевий Кесарийский (Euseb. Ad Marin., 1, ок. 325 г.) и блаженный Иероним (Hier. Epist., 120, 3, ок. 407 г.) также говорят об этом отрывке как о более позднем дополнении. Кроме того, ученые указывают на стилистические отличия этих стихов от остального текста Евангелия, а также на компилятивный характер Мк 16:9–20. Впрочем, стоит отметить, что эта точка зрения более характерна для протестантских библеистов. Референт, работавший над переводом и адаптацией толкования Крэнфилда на Евангелие от Марка, замечает:

Мнение [о неоригинальности отрывка 16:9–20], изложенное здесь, практически общепринято среди протестантских исследователей, однако вызывает более сдержанное отношение у многих католических и православных библеистов¹.

¹ Cranfield Ch. J. The Gospel according to St. Mark. Цит. по: Референт Я. Г. Тестелец. Евангелие от Марка. Комментарий к греческому тексту. М., 2004. С. 120, прим. 1.

Другое дело — вопрос о том, как должно заканчиваться второе Евангелие.

Немалое число исследователей Нового Завета считают, что восьмой стих не может быть последним, после которого Марк положил перо. Среди них уже упомянутый Крэнфилд, который считает, что «повествования о явлениях Воскресшего — неотъемлемая часть евангельской вести»². Кроме того, он приводит и грамматико-лингвистическое возражение:

...крайне невероятно предположение, что автор сознательно закончил текст словами $\epsilon\phi\omicron\upsilon\beta\omicron\upsilon\tau\omicron \gamma\acute{\alpha}\rho$ «потому что боялись», за которыми не следует ни прямого дополнения, ни инфинитивного оборота, ни оборота с частицей $\mu\acute{\iota}$ «(чтобы) не»³.

Приведем и мнение Н. Т. Райта, чьи комментарии на книги Нового Завета стали довольно популярны среди российских протестантов некоторое время назад: «Я вполне убежден в том, что продолжение было. Самая ранняя рукопись Евангелия от Марка, так я считаю, пострадала, последняя страница или край свитка оторвался, возможно, случайно (такое нередко происходило со свитками и книгами древнего мира, бывает и сейчас)»⁴.

Наконец, упомянем и Ричарда Ленски, автора полного комментария на книги Нового Завета, чьи толкования еще недавно были едва ли не нормативными для консервативных англоязычных лютеран. Он также считает, что Евангелист не мог завершить свой труд восьмым стихом⁵.

Как можно заметить, приводятся различные аргументы против того, что восьмой стих — это конец Евангелия. Один из популярных — о финальном $\gamma\acute{\alpha}\rho$, которым не может оканчиваться предложение, раздел в произведении и тем более целое произведение. Однако это возражение опровергается в комментариях, изданных уже в середине прошлого

века. Например, Р. Х. Лайтфут в работе «Евангельская весть св. Марка», изданной в 1950 г., приводит примеры текстов, где частица $\gamma\acute{\alpha}\rho$ завершает предложение, абзац или даже целый труд. Также он приводит примеры, где глагол $\epsilon\phi\omicron\upsilon\beta\omicron\upsilon\tau\omicron$ используется без уточняющего дополнения⁶. Впрочем, вопрос не закрыт. В сравнительно недавнем исследовании Клейтон Крой утверждает, что предложения могут заканчиваться на $\gamma\acute{\alpha}\rho$ в неформальном устном, разговорном стиле⁷. Ему возражает Келли Айверсон в статье «Еще слово о финальном $\gamma\acute{\alpha}\rho$ »⁸.

Другие возражения против признания 16:8 оригинальным завершением Евангелия в большинстве своем лежат в литературной области. Это и слишком внезапное окончание истории; и отсутствие описаний явления воскресшего Христа, что якобы противоречит принятому построению Евангелий; и несоответствие той роли женщин в повествовании, которую сам Марк выстроил для них в предыдущей главе. Множество статей и толкований так или иначе отвечают на эти возражения⁹. Никким образом не принижая ценности этих подходов, нельзя не отметить, что подавляющее большинство авторов относится к Евангелию как к тексту. Симптоматично, что почти все из них говорят о «читателях» Евангелия. Показательным может служить замечание Роберта Фаулера в его труде

⁶ Lightfoot R. H. The Gospel Message of St. Mark. Oxford, 1950. P. 80–97, 106–116; Stonehouse N. B. The Witness of Matthew and Mark to Christ, Philadelphia, 1944. P. 86–118. Приводится по Lane W. L. The Gospel of Mark. The New International Commentary on the New Testament. Vol. 2. Eerdmans, Grand Rapids. 1974. P. 583, прим. 6.

⁷ Clayton C. N. The Mutilation of Mark's Gospel. Nashville, 2003. P. 48.

⁸ Kelly I. R. A further word on final $\gamma\acute{\alpha}\rho$ (Mark 16:8) // Catholic Biblical Quarterly. 2006. Vol. 68. N P. 79–94.

⁹ Приведем лишь некоторые из них. Названия статей говорят сами за себя, показывая разнообразные подходы авторов к решению этой проблемы: Williams J. F. Literary Approaches to the End of Mark's Gospel // Journal of the Evangelical Theological Society. 1999. Vol. 42. N 1. P. 21–35; Crocker C. C. Emotions as Loopholes for Answerability in the Unfinalized Gospel according to Mark // Perspectives in Religious Studies. 2005. Vol. 32. N 3. P. 281–294; Boomershine Th. E., Bartholomew G. L. The Narrative Technique of Mark 16:8 // Journal of Biblical Literature. 1981. T. 100. N 2. P. 213–223; Hester D. J. Dramatic In conclusion: Irony and the Narrative Rhetoric of the Ending of Mark // Journal for the Study of the New Testament. 1995. N 57. P. 61–86.

² Референт Я. Г. Тестелец, Евангелие от Марка. С. 121.

³ Там же. С. 121.

⁴ Райт Н. Т., Марк. Евангелие. Популярный комментарий / Библейско-богословский институт св. апостола Андрея. М., 2008. С. 195–196.

⁵ Lenski R. C. H. The Interpretation of St. Mark's Gospel. Commentary on the New Testament. MinneaNpolis, 1946. P. 755.

с красноречивым названием: «Да поймет читатель. Критика читательского отзыва и Евангелие от Марка»:

Банди увидел то, что мало кто заметил, а именно то, что огромная часть Евангелия [от Марка] действует *только* для читателя. <...> Кто наблюдает за Иисусом в Гефсимании и молится с Ним, если не читатель? И кто нарушит последнее молчание 16:8, если не читатель же?¹⁰

Между тем «вера от слышания» (Рим 10:17), а также «блажен читающий и слушающие слова пророчества сего» (Откр. 1:3). Евангелие — это проповедь, это провозглашение. Его слушают. Слушают те, кто уже присоединился к церкви, и те, кто только готовится к Крещению (катехумены). Навострив уши, слышат самого Христа, Который говорит: «слушайте» (4:3) и «кто имеет уши слышать, да слышит!» (4:9). Отметим здесь, что чрезвычайно важная для понимания всего Евангелия притча о сеятеле (4:3–9) начинается и заканчивается императивом во втором и третьем лице: ἀκούετε и ἀκούετω. Евангелист стремится не просто представить нам некоторый объем информации, его задача — заставить нас слушать, вовлечь в историю, сделать нас ее участниками. Он добивается этого разными литературными способами. Например, знаменитое Марково εὐθύς — «тотчас». В начале повествования Марк не дает нам перевести дыхание, он бежит и бежит вперед, увлекая нас за собой. В первой главе он использует это слово 12 раз. Другой его прием — историческое настоящее время. Рассказывая о прошедших событиях, он помещает нас внутрь них: «и одевают Его в багряницу, и, сплетши терновый венец, возлагают на Него» (15:17)¹¹. Также Марк озвучивает вопросы, но не отвечает на них: «Что это? Что это за новое учение, что Он и духам нечистым повелевает со властью, и они повинуются Ему?» (1:27), «кто же Сей, что и ветер, и море повинуются Ему?» (4:41). Он побуждает слушателей, нас, ответить на них.

¹⁰ Fowler R. M. Let the Reader Understand. Reader-Response Criticism and the Gospel of Mark. Minneapolis, 1991. P. 21.

¹¹ В Синодальном переводе глаголы стоят в прошедшем времени.

Зачем же это нужно Евангелисту? Зачем он так настойчиво вовлекает нас в свою историю? Точнее, в историю Иисуса Христа? Слушатели должны стать теми, кто «напишет» продолжение Евангелия, а правильное сказать, чья жизнь станет продолжением Евангелия. Мк 1:1 часто воспринимают как заголовок пролога. Слово «начало» (ἀρχή) относят к первым 13 или 15 стихам. Ч. Крэнфилд утверждает: «Наиболее вероятно, что ст. 1 обозначает события, о которых рассказывается в ст. 2–13 и является как бы заглавием к содержанию этих стихов»¹². Ему вторит Уильям Лэйн, говоря, что «начало Евангелия» — это «...весь комплекс событий — от появления Иоанна [Крестителя] до начала служения Иисуса»¹³. Однако такое понимание слишком сужает область действия величественного заявления: «Начало Евангелия Иисуса Христа, Сына Божия»¹⁴. Если Марк отводит этим словам только первые 15 стихов, то не возникает ли у нас ощущение, что это сродни стрельбе из пушки по воробьям? Не слишком ли много заявлено в первом стихе, чтобы ограничить его применение несколькими фразами?

Не исключено также, что слово «начало» здесь подразумевает не только лишь начальные знания, основы. Несомненно, этот смысл присутствует, но задача Марка больше. Он не просто информирует своих слушателей, но хочет сделать их учениками, последователями, продолжателями. В противном случае, завершение истории — на словах «охватил их трепет и исступление. И никому ничего не сказали, ибо боялись», — трудно объяснить. Где информация о явлении воскресшего Христа? Где информация о послании Апостолов на проповедь? Вся рассказанная и услышанная история и есть начало Евангелия. Продолжение следует в жизни каждого слушавшего и услышавшего.

¹² Евангелие от Марка. Комментарий к греческому тексту. С. 12.

¹³ Lane L. W. The Gospel of Mark. P. 42.

¹⁴ Несмотря на то, что существует текстологическое затруднение в Мк 1:1, автор данной статьи придерживается весьма распространенной точки зрения, что чтение, включающее слова *ἰοῦθ θεοῦ* отражает оригинальный текст.

На протяжении всего повествования Марка слушатель разочаровывается. Апостолы, родные Иисуса, преданные Ему женщины — никто не оправдывает возникающих и возлагаемых на них надежд. Ближние хотят схватить Иисуса (3:21)¹⁵, Апостолы оказываются неразумными и с каменным сердцем (8:17), Петр, исповедовавший Иисуса Христа, тут же заслуживает именованья «сатаны» (8:33), а женщины, которые храбро и терпеливо оставались с Христом до самой Его смерти и погребения (15:40, 47), в ужасе бегут от могилы и никому ничего не говорят.

Заметим, что, несмотря на провозглашение Евангелистом в самом начале Иисуса Христа Божьим Сыном (1:1), на земле Его так называют только нечистые духи (3:11), одержимый (5:7) и язычник (15:39). Никто из тех, от кого слушатель ожидает этого, не произносит подобного исповедания. Даже в уста Петра Марк вкладывает значимое, но сокращенное исповедание: «Ты — Христос» (8:29). В Евангелии от Матфея мы слышим более полное исповедание Петра: «Ты — Христос, Сын Бога Живого» (Мф 16:16). Учитывая заглавие Евангелия от Марка (1:1), слушатель вправе ожидать такого же провозглашения и во втором Евангелии, но оно обрывается, и именованье «Сын Божий» здесь не звучит.

Христиане, слушающие провозвестие второго Евангелиста, знают, что они не герои веры, но они хотят увидеть героев, хотят на них равняться. А герои возникают внезапно и тут же исчезают. Женщина, страдавшая кровотечением (5:25–34), сиропиникиянка (7:24–30), Варитимей (10:46–52). Они приходят к Иисусу с верой, получают просимое и тут же исчезают из повествования. Как же им подражать? Как же слушателям стать теми, в ком Евангелие продолжается? Не было бы всем проще, если бы они увидели больше? Но вспомним, кто хотел бы увидеть больше?

¹⁵ Марк использует здесь глагол *κράτέω*, который в его Евангелии имеет отрицательную коннотацию, подразумевает агрессию, когда дополнение глагола — Иисус. Добавим также 6:17 и 14:51, где хватают Иоанна Крестителя и юношу, следовавшего за Иисусом. При этом, когда Сам Иисус кого-то «хватает», то это всегда положительное действие, забота, исцеление: 1:31, 5:41, 9:27.

...первосвященники с книжниками, насмехаясь, говорили друг другу: других спасал, а Себя не может спасти. Христос, Царь Израилев, пусть сойдет теперь с креста, чтобы мы видели, и уверуем (15:31–32).

И для них, и для каждого слушателя Евангелия звучат слова Христа: «для чего род сей требует знамения? Истинно говорю вам, не дастся роду сему знамение» (8:12). Знак не может быть основой веры. Знаки остаются неоднозначными. «Кто же сей?» — спрашивают ученики после того, как ветер и море подчинились слову Иисуса. Апостолы беспокоятся, что они не взяли с собой хлеба, после двух насыщений множества людей малой толикой пищи. Петр, воскликнувший на горе Преображения: «Равви! хорошо нам здесь быть!» (9:5), — трусливо трижды отрекается от Учителя (14:66–72). Ученики, которые видели, и последователи, которые не видят, продолжают восклицать с отцом одержимого: «Верую, Господи! помоги моему неверию» (9:24). Знамения остаются для видящих притчами, если им не дана тайна Царства Божия (4:11). Поэтому они так и остаются теми, кто «глазами смотрят и не видят; своими ушами слышат и не понимают» (4:12). Знамение не убедит того, кто не слушает слово Христа.

В конце своей истории Марк приводит всех, кто дошел до этого момента с ним (Мк 4:10, 34), к пустой могиле. Там нет Христа. Что это может значить? Может быть, Евангелист перепутал и привел следовавших за ним не к тому гробу? Может быть, садовник взял тело Христа и перенес его куда-нибудь? Может быть, ученики, придя ночью, украли Его? Вот если бы тут стоял Сам воскресший Господь! Тогда бы все было ясно, точно, несомненно. Это вселяло бы уверенность. Но в пещере лишь сидит юноша (не сам ли это Евангелист?) и возвещает слово Христа: «Иисуса ищите Назарянина, распятого; Он воскрес, Его нет здесь. Вот место, где Он был положен. Но идите, скажите ученикам Его и Петру, что Он предвещает вас в Галилее; там Его увидите, как Он сказал вам» (16:6–7). Марк призывает слушателей поверить слову, а не надеяться на свои глаза.

Джеймс Вольц так подытоживает это рассуждение:

Мы хотим быть исповедниками нашей веры. Мы хотим быть последователями. <...> Но было бы гораздо легче устоять, *если бы мы могли увидеть доказательство или знамение*. <...> Было бы гораздо легче стоять в вере. Но ответ второго Евангелия таков: «...все, что у вас есть — то, что было у учеников и женщин, даже и в Пасхальное утро: у вас есть обетование Слова, Слова, которое всегда верно»¹⁶.

Молчаливый побег испуганных женщин задает вопрос всем, кто дослушал историю Марка до конца: а что сделаете вы? Побежите ли в ужасе или пойдете туда, где Иисус назначил встречу всем, кто слушает и слышит? Открытый конец предлагает продолжить Евангелие, предлагает встретить Христа в Его Слове и в Его Таинствах.

Таким образом, рассматривая все Евангелие целостно, можно увидеть, что внезапное и «открытое» окончание текста восьмым стихом 16-й главы представляется вполне соответствующим всему повествованию, которое предложил Марк.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

1. Райт Н. Т. Марк. Евангелие. Популярный комментарий / Библейско-богословский институт св. апостола Андрея. М., 2008. [Rayt N. T. Mark. Yevangeliye. Populyarnyy kommentariy [Gospel. Popular commentary] / Bibleysko-bogoslovskiy institut sv. apostola Andreyu. Moscow, 2008].
2. Boomershine Th. E., Bartholomew G. L. The Narrative Technique of Mark 16:8 // Journal of Biblical Literature. 1981. Vol. 100. N 2. P. 213–223.
3. Cranfield Ch. J. The Gospel according to St. Mark // Референт Я. Г. Тестелец. Евангелие от Марка. Комментарий к греческому тексту. М., 2004.
4. Crocker C. C. Emotions as Loopholes for Answerability in the Unfinalized Gospel according to Mark // Perspectives in Religious Studies. 2005. Vol. 32. N 3. P. 281–294.
5. Fowler R. M. Let the Reader Understand. Reader-Response Criticism and the Gospel of Mark. Minneapolis, 1991.

¹⁶ Voelz J. W. Mark 1:1–8:26. Concordia Commentary: a Theological Exposition of Sacred Scripture. St. Louis, 2013. P. 61.

6. Hester D. J. Dramatic In conclusion: Irony and the Narrative Rhetoric of the Ending of Mark // Journal for the Study of the New Testament. 1995. N 57. P. 61–86.

7. Kelly I. R. A further word on final gar (Mark 16:8) // Catholic Biblical Quarterly. 2006. Vol. 68. N P. 79–94.

8. Williams J. F. The Gospel of Mark. The New International commentary on the New Testament, v. 2. Grand Rapids, 1974.

9. Lenski R. C. H. The Interpretation of St. Mark's Gospel. Commentary on the New Testament. Minneapolis, 1946.

10. Voelz J. W. Mark 1:1–8:26. Concordia Commentary: a Theological Exposition of Sacred Scripture. St. Louis, 2013.

11. Williams J. F. Literary Approaches to the End of Mark's Gospel // Journal of the Evangelical Theological Society. 1999. Vol. 42. N 1. P. 21–35.